

"Вы... С вами все хорошо..." - Хань Юань вздохнул с облегчением. Честно говоря, он очень боялся, что, когда Гао Ефэй сошел с ума, он причинил боль Толстяку и остальным. Если бы это случилось, то он не знал бы, как смотреть в лицо Гао Ефэйю.

"Ты..." , - Толстяк отвернулся и зашмыгал носом.

"Я думаю, что меня бросили на спины этих инопланетных зверей, а затем они забрали меня...", - Хань Юань хотел объяснить, он объяснял это бесчисленное количество раз раньше, но в этот момент он не знал, с чего начать...

Увидев перед собой темную фигуру внизу, в кратере, он больше не мог говорить.

"Ты... Что ты собираешься делать?", - Худыш не спросил, что происходит, сейчас было не время обсуждать эти вопросы. Он проследил за взглядом Хань Юаня.

"...Как долго он был в таком состоянии?", - бледное лицо Цянь Чжэньцзюня резко контрастировало с этим серо-черным миром.

Если бы это было раньше, Шэнь Наньхэ определенно посмеялся бы над ним, но сейчас он вообще не может смеяться.

"Он лежит там уже полчаса, только недавно прошел приступ...", - Шэнь Наньхэ успокоился, прежде чем продолжить: "В последнее время приступы стали очень частыми, если мы не остановим его, я боюсь..."

Его голос был хриплым, таким хриплым, что просто слушая его, люди чувствовали боль в ушах.

Все посмотрели на Хань Юаня. Хотя они не знали, как далеко заходили отношения Хань Юаня и Гао Ефэйя, очевидно, что Хань Юань, был особенным для него.

"Что ты собираешься делать?" - спросил Бай Юэ.

Хань Юань глубоко вздохнул: "Спуститься".

Сказав это, Хань Юань начал искать способ спуститься.

"Но..." , - Худыш сразу же забеспокоился. Когда они пытались, приблизился к Гао Ефэйю, он чуть не убил их.

Вдруг Гао Ефэй не узнает Хань Юаня, и убьет или ранит его...

Хань Юань проигнорировал это, он нашел место, где местность была более пологой, и направился вниз.

Худыш хотел схватить Хань Юаня, но Бай Юэ, который был рядом с ним, остановил его. Бай Юэ покачал головой, и Худыш прикусил губу и ничего не сказал.

Все вокруг было в пепле, идти было тяжело. Хань Юань терпел боль в своем теле и шаг за шагом спускался вниз.

Через несколько минут он спустился на дно кратера.

В последний раз, когда расстояние было высоким, Хань Юань прыгнул прямо вниз. Когда он приземлился, его тело не выдержало, и он пошатнулся. Он сделал два шага вперед и чуть не упал.

Именно это движение заставило человека и зверя в этом темном мире отреагировать.

Лежа на дне кратера, Гао Ефэй дымился черной энергией, которая окружала его как плащ, полностью скрывая одежду на его теле.

Он лежал на боку, свернувшись в клубок, и обнимал куртку, которую Хань Юань потерял раньше.

Позади него, окружая его своим телом, лежала Большая собака.

У Большой собаки тоже была такая же черная ци. Она была намного интенсивнее, чем раньше, и настолько плотной, что вообще не был виден первоначальный вид зверя.

Услышав движение, Большая собака открыла глаза и посмотрела на Хань Юаня.

Его глаза были пусты, и полны холодной убийственной ауры, и было страшно просто смотреть в них.

Гао Ефэй не смотрел ни на кого, он все еще лежал на земле, свернувшись калачиком, и когда он заметил, что кто-то приближается, то дернулся, что заставило большого пса медленно встать и зарычать на Хань Юаня. Если бы тот осмелился приблизиться, цилинь мог убить его.

Хань Юань проигнорировал свирепого большого пса, и шаг за шагом направился к Гао Ефэйю, не снижая скорости.

Когда он подошел ближе, Хань Юань ясно увидел, что Гао Ефэй не спит, он, казалось, с кем-то

разговаривал.

Он смотрел на куртку и говорил с Хань Юанем, как будто грезил прошлым. Он был полностью погружен в свой собственный мир, разговаривая со своим Хань Юанем.

"Арр!", - Большая собака зарычала, и он сделал шаг вперед и встал над Гао Ефэйем.

Вытянув когти, он глубоко вонзил их в землю. Он скалился как безумный.

Убийственная аура распространилась по кратеру, поднимая пепел и заставляя его кружиться в воздухе, делая весь мир еще темнее.

Хань Юань наконец поднял глаза и взглянул на большого пса, он поднял руку: "Сидеть".

Большой пес оскалил зубы.

Хань Юань снова поднял руку, большая собака была свирепой, но он был более свирепым, чем большая собака: "Сидеть!"

Большой пес открыл пасть и в глубине его горла вспыхнул синий сгусток пламени.

Губы Хань Юаня дернулись. Он шагнул вперед и подошел к голове большого пса. Он протянул руку и прижал ее к носу большой собаки: "Я сказал тебе сидеть!"

В тот момент, когда его ладонь коснулась большой собаки, Хань Юань сразу же почувствовал боль от ожога кожи, и он не мог не нахмуриться.

Почти в то же время боль в мозгу Хань Юаня стала сильнее, и у него с Большой Собакой возникла духовная связь.

"Если ты не сядешь, то в будущем, я тебе не позволю видеть Пухлое Сокровище", - Хань Юань не убрал руку, он сжал нос большой собаки и надавил на него, одновременно выкрикивая угрозы.

Собаки должны быть послушными, иначе они не будут милыми.

Услышав про Пухлое Сокровище, черная энергия на теле пса заколебалась и он задрожал.

Хань Юань закатил глаза, проигнорировал цилиня, и направился прямо к Гао Ефэйю, который все еще был погружен в свой собственный мир, под животом большого пса.

Приближение Хань Юаня делало большую собаку все более и более свирепой. Он плюнул пламенем в Хань Юаня, но пламя дошло только до его ног.

Хань Юань взглянул на него и проигнорировал.

Чем ближе он подходил, тем яснее становилась ситуация Гао Ефэйя.

Лицо Гао Ефэйя было бледным, а тело покрыто кровью. Он обнимал грязную куртку одной рукой и подложил другую руку себе под голову, точно так же, как в сцене, когда они спали бок о бок во время ночного дежурства.

Гао Ефэй разговаривал с курткой. Из-за рычания большой собаки, Хань Юань не мог этого отчетливо слышать.

Пес уже отпрыгнул в сторону, царапая землю и рыча.

Хань Юань сделал еще два шага вперед и встал перед Гао Ефэйем.

Гао Ефэй, который с самого начала был погружен в свой собственный мир, раздраженно посмотрел на него, и в тот момент, когда он ясно увидел его внешность, он застыл.

"Привет, давно не виделись!", - Хань Юань помахал рукой.

Глаза Гао Ефэйя расширились, лицо побледнело, он неподвижно смотрел на Хань Юаня.

Хань Юань постоял немного, чувствуя себя немного странно. Рана на его теле, открылась от прыжка, отчего его лицо исказилось от боли.

Он присел перед Гао Ефэйем, подумав об этом, он выхватил куртку, которую Гао Ефэй не хотел отпускать, и подложил себе под задницу.

Когда Гао Ефэй увидел, что у него забрали куртку, он мгновенно разозлился, как и большая собака. Его глаза были холодными и убийственными, но когда он посмотрел в лицо Хань Юаня, этот гнев мгновенно исчез.

Гао Ефэй смотрел на Хань Юаня очень серьезно, как будто боялся, что тот исчезнет в мгновение ока.

"Ты все еще знаешь меня?" - спросил Хань Юань.

Губы Гао Ефэя шевельнулись, и ему, казалось, не терпелось ответить Хань Юаню, но он не мог

издать ни звука.

"Даже если я умру, церемония похорон не должна быть похожа на сцену битвы, ладно?", - пожаловался Хань Юань. Он посмотрел на мир, полный пепла: "Я хочу быть похороненным на любом кладбище или в зеленых горах и реках, хорошо? "

Губы Гао Ефэя шевельнулись: "Ты не мертв, тебе не нужно..."

Он не смог произнести больше ни слова.

Хань Юань улынулся и в следующее мгновение хлопнул Гао Ефэя по лбу: "Тогда почему ты делаешь это сейчас?!"

Гао Ефэй коснулся своего лба, а затем потер его еще раз.

"Тебе больно?", - спросил Хань Юань, глупое состояние Гао Ефэя было милым.

Гао Ефэй одеревенело посмотрел на Хань Юаня и через некоторое время безучастно кивнул.

"Тебе больно! Ты чувствуешь боль во сне?" - спросил Хань Юань.

Гао Ефэй отрицательно помотал головой, на мгновение выражение его лица исказилось. Черная аура на его теле, такая же, как у большой собаки, дымилась и кипела.

"Во сне не бывает больно. Но сейчас тебе больно, что это значит?", - спросил Хань Юань.

Гао Ефэй наклонил голову, на мгновение задумался и пришел к выводу: "Это не сон..."

"Умница", - похвалил Хань Юань.

Гао Ефэй подумал об этом, посмотрел на Хань Юаня, а затем посмотрел на куртку, которую Хань Юань подложил себе под задницу, его лицо дрогнуло. Он, казалось, подумал, что он, наконец-то, действительно сошел с ума, поэтому был вполне счастлив.

Хань Юань поперхнулся.

Разве Гао Ефэй не очень умен? Как такое может быть? Это просто необъяснимо!

Хань Юань вздохнул, в этом действительно была его вина, потому что он плохо заботился о себе. Думая о заплаканных красных глазах Толстяка и других, только что, он почувствовал

себя очень неловко.

Хань Юань поежился. Он наклонился вперед к Гао Ефэйю. Он обхватил лицо Гао Ефэйя обеими руками и наклонился к нему еще ближе.

Он целовал его губы очень неуклюже. Мало-помалу, поцелуй стал глубже. Он не отпускал Гао Ефэйя до тех пор, пока они оба не задохнулись.

Облокотившись на Гао Ефэйя, Хань Юань спокойно посмотрел тому в лицо: "Даже если я умру, не делай себя таким, как сейчас, я так волновался. Если я умру, то определенно буду чувствовать себя некомфортно, если ты будешь таким. Ты должен быть счастлив, чтобы я не переживал за тебя".

Гао Ефэй, казалось, рассмеялся, он поднял руку, обнял Хань Юаня за талию и крепко прижал к себе, утыкаясь в него головой. Он сжимал так сильно, как будто хотел поглотить его полностью.

Однако Хань Юань не был готов отпустить его вот так, он схватил Гао Ефэйя за руку, обнял его и поднял его руку перед собой.

Гао Ефэй озадаченно посмотрел на него. Его алые глаза были полны недоумения.

Хань Юань улыбнулся ему, открыл рот и укусил ладонь Гао Ефэйя.

"Тебе больно?", - Хань Юань посмотрел на руку с кровавым отпечатком зубов перед собой, а затем посмотрел на Гао Ефэйя.

Гао Ефэй кивнул и повернул ладонь к себе. Следы зубов на ней и боль подсказали ему, что это не сон.

"Тебе больно, больно?!", - Хань Юань был взбешен: "Значит, ты знаешь себя? Сколько боли тебе нужно, чтобы сделать себя таким?"

Хань Юань указал на большую собаку, которая не знала, как успокоиться, имея в виду черный дым, исходящий от тела Гао Ефэйя, и мир пепла.

"Из-за того, что ты сделал себя таким, у меня разболелась голова, и я не смог вызвать Пухлое Сокровище. Я хотел увидеть тебя во сне, но также не смог. Из-за того, как ты вел себя, я бы вообще не смог тебя найти!", - Хань Юань взял в руки лицо Гао Ефэйя и посмотрел прямо тому в глаза.

Выражение лица Гао Ефэйя было ошеломленным, а в глазах - паника. Он не подумал об этом. В

то время он не нашел Хань Юаня, а только его куртку пропитанную кровью, и он...

"Так что, обещай мне, что в будущем так не будет", - Хань Юань указал на черную дымку на теле Гао Ефэйя: "Я не хочу иметь головную боль. Если ты умрешь, я забуду о тебе и буду счастливо жить дальше, понял?!".

Гао Ефэй запаниковал, он похлопал по черной Ци, как будто пытаюсь рассеять ее, но это не сработало. Черная Ци представляет собой его психическое состояние, а не то, что реально существует.

Хань Юань и раньше исчезал, но теперь Хань Юань внезапно появился снова. Хотя он продолжал говорить, что это не сон, но вдруг это неправда... Вдруг он не смог бы увидеть Хань Юаня, когда проснется?

Он хотел видеть Хань Юаня.

Если Хань Юаня можно увидеть во сне, значит, он будет жить во сне.

"У меня болит голова, и мне нужно поспать, с остальным ты справишься сам", - Хань Юань пошевелился, он сполз на колени Гао Ефэйя. Черная Ци на теле Гао Ефэйя был подобна пламени, которое сожгло бы любого, но оно сознательно избегало Хань Юаня.

Гао Ефэй сидел и смотрел на потерянного и найденного Хань Юаня, лежащего у него на коленях.

Хань Юань, казалось, заснул почти мгновенно. Гао Ефэй коснулся своей окровавленной рукой щеки Хань Юаня и почувствовал обжигающую температуру, его пальцы слегка задрожали.

"Хань Юань...", - голос Гао Ефэя был хриплым.

"Хм?", - ответил Хань Юань, которому следовало бы спать.

Губы Гао Ефэйя шевельнулись, он наклонился и коснулся лба Хань Юаня своим лбом. Лоб Хань Юаня тоже был очень горячим.

"Хань Юань...".

"Хм?", - Хань Юань с трудом открыл глаза, ему очень хотелось спать, у него болела голова и раны, у него не было сил разговаривать.

"Не болей, не умирай", - Гао Ефэй обнял Хань Юаня: "Я не буду таким в будущем, обещаю".

Хань Юань улыбнулся: "Это что, угроза?"

"Нет... Ты мне очень нравишься. Если ты умрешь, я не смогу жить без тебя. Я не смогу жить счастливо, как ты сказал".

Хань Юань улыбнулся, он расслабил свое тело, отпустил свой разум, и полностью упал в обморок на коленях Гао Ефэйя.

От переводчика: Комментарии, пожалуйста!)) Как вам эта глава? ^_~

<http://bllate.org/book/14650/1300889>